

Янь Ми нежно потерлась носом, но было слишком неудобно, поэтому она ничего не сказала.

Стоя перед Лу Юнем, она не осмелилась посмотреть ему прямо в глаза.

Потому что даже она сама не понимает, что с ней не так.

— Отдыхай, я приготовлю лекарство.

Услышав это, Янь Ми почему-то немного запаниковала.

Она подсознательно схватила Лу Юня за большую руку.

— Что случилось? — мягко спросил Лу Юнь, ласково глядя на неё.

— Ты не хочешь, чтобы я уходил?

Янь Ми изо всех сил уставилась на него.

— Самовлюблённый!

Лу Юнь тепло улыбнулся, укутал её одеялом и ушёл.

□ОК□

□Жёны, все по местам!□

Янь Ми:.....

□Особенно старшая жена! Взгляд в моём взгляде такой забавный]

Янь Ми:???

□Четвёртая жена такая же, это не большая проблема]

Ли Сяоран:???

□Хотя пятая жена только начала, у неё хорошее начало. Она уже начала меня любить]

Цинь Лань:???

Хотите послушать, что вы говорите???

□Если третья жена и младшая жена продолжат притворяться, это не будет большой проблемой□

□Вторая жена перестала говорить и пила экстазный суп, пока не запуталась.]

Янь Ми:.....

□Привет!□

□Эта волна китайских лекарств на месте!□

Янь Ми и трое других:.....

□Установил!□

□Удобно!□

□Держать красоту под рукой□

□Приготовьте лекарство~]

Янь Ми и остальные уже не могли жаловаться.

А что насчёт Лю Ифэй и Бай Лу?

Мне всё ещё плохо, и я даже не хочу жаловаться.

Перестань говорить, Реба, она все ещё очарована.

.....

На кухне, с помощью хозяйки.

Было установлено шесть маленьких печей.

К счастью, Лу Юнь собрал ещё немного трав, иначе их было бы недостаточно.

По логике вещей, травы нужно сушить, перемалывать и т. д.

Но сейчас условия не позволяют, и Лу Юнь не может ими воспользоваться.

Он познал самую чистую форму традиционной китайской медицины, которой, как говорят, обучали такие предки, как Хуа То и Сунь Сымяо.

Согласно его пониманию и диалектике, рецепт для улучшения таков.

Кроме того.

Что касается плагинов, достаточно просто поставить 666.

Лу Юнь нашёл весы и положил травы в каждый маленький горшочек согласно дозировке.

Старший брат с камерой наблюдал за происходящим с□□ на лице.

Пока не появился какой-то странный запах.

Оператор поколебался и сказал:□

— Лу Юнь.....

— Можно ли это..... транслировать?

То, что делает Лу Юнь, кажется чистым и диким.

Кто такой хороший человек, который кипятит травяные листья у дороги ради лекарства? Он даже не ходит в больницу, просто кипятит их.

Если он выпьет, Янь Мин повесится. Лу Юнь взял газету, которую он нашёл где-то, и сложил её, чтобы использовать как веер.

Опахивая себя, он уверенно сказал□

- Какая шутка, это то, что принадлежит нашим предкам из Королевства Дракона.
- Серьёзная традиционная китайская медицина в Королевстве Дракона.
- Вы забыли цель нашей съёмочной группы?
- Опыт гуманитарных наук и обычаев других стран — это.
- Второй — продвигать традиционную культуру нашего Королевства Драконов во всём мире.
- Мы должны сказать аудитории в Королевстве Дракона.
- Наше Королевство Дракона очень круто, не проводите весь день, играя с теми дерьмовыми вещами, которые поклоняются иностранцам.
- Конечно, ты должен ущипнуть меня за эту часть.
- Забудь об этом, позволь мне сказать это ещё раз.

Лу Юнь почувствовал себя небезопасно, выпрямился и серьёзно посмотрел в камеру и сказал.

- Традиционная китайская медицина, независимо от того, из какой страны она пришла, берёт своё начало в Королевстве Драконов.
- Современная медицина действительно незаменима, но традиционная китайская медицина существует уже тысячи лет.
- Обязательно должно быть что-то выдающееся.
- Мои предки хорошо говорили.
- Будь патриотом! Люби себя! Люби свою жену!
- Это вкусно.
- Ладно, вот и всё.

Глядя на то, как Лу Юнь снова начинает обмахивать себя.

Оператор был ошеломлён.

Разве это не ты? Откуда у вас каждый день берутся слова?

Более чем через час я, наконец, закончил.

У Лу Юньсюна заболели глаза. Но он ещё не может уйти.

Поскольку приготовление отвара из лекарственных трав — технически сложный процесс, если не контролировать нагрев, можно испортить горшок травы.

Он не захотел снова бегать с собакой, это слишком постыдно.

Наполнив миску отваром, Лу Юнь снова поднялся наверх с блюдцем.

На этот раз он не собирался записывать. В конце концов, люди больны, а он все записывает.

Чем отличается поедание паровых булочек, смоченных в человеческой крови?

.....

Он снова вернулся в дом.

Лу Юнь обнаружил, что все проснулись.

Не то чтобы они не спали, просто из-за дискомфорта не смогли уснуть.

Симптомы акклиматизации разнообразны, но у большинства людей возникает только один-два симптома.

Им не повезло, и у них не было никаких симптомов.

Лу Юнь поставил тарелку на небольшой шкаф, взял миску отвара и подошел к Цинь Лань.

— Сестричка...

Лу Юнь тихо позвал, и Цинь Лань слабо открыла глаза.

— Ты иди, сначала дай им напиток.

Лу Юнь улыбнулся, сел на край кровати и, почесав ее шею сзади, сказал.

— Эта миска отвара — твоя, никто другой не может ее пить.

— Твои симптомы отличаются, и их тяжесть тоже отличается.

— И у каждого из вас есть те или иные проблемы.

— Отвары все уникальные.

Цинь Лань горько усмехнулась и села, опираясь на руку Лу Юня.

— Ты такой молодец.

Лу Юнь беспомощно вздохнул и подложил ей под спину подушку.

Он взял ложку и подул на нее.

— Почему молодец? Действие этого отвара неполное.

Лу Юнь поднес остывшую ложку ко рту Цинь Лань и продолжил.

— Учитывая условия и фармакологические нюансы,

— этот отвар не только избавит тебя от акклиматизации,

— но и вылечит у тебя нерегулярные месячные.

— Фу!!!

Цинь Лань выплюнула отвар, шокировав Лу Юня.

— Ты, ты, ты...

Цинь Лань покраснела от смущения, быстро прикрыла щеки руками и сердито посмотрела на Лу Юня.

— Почему ты ничего не сказал?

Лу Юнь немного растерялся.

— Что происходит? Сестричка, у тебя всегда нерегулярные месячные?

Цинь Лань открыла рот, но Лу Юнь сказал правду, как она могла это опровергнуть?

— И еще то количество нестабильно, да и цвет неправильный?

— Почему! ! !

Цинь Лань была потрясена, а ее болезнь почти прошла.

Она испуганно замахала руками и сказала.

— Хватит говорить! Хватит говорить!

Лу Юнь странно улыбнулся.

— Ты боишься лечиться, сестричка?

— Ты!

Маленькие ножки Цинь Лань смущенно запутались в простыне, лицо почти залилось кровью.

— Хватит говорить! Я верю тебе, сестричка выпьет, ладно?

— Сестричка, пей сама!

Лу Юнь поджал губы.

— Сестричка, ты должна успокоиться.

— Я накормлю тебя и должен дать отвар другим сестрам.

Когда Цинь Лань услышала это, то, хотя она и испытала невероятный стыд, все равно послушно выпила отвар, поданный Лу Юнем. Сначала она была довольно грустной, но Лу Юнь серьезно остужал каждую ложку отвара.

Эта сцена все же очень ее тронула. От застенчивости в начале до странного оттенка в глазах, она ни разу не отвела взгляд от Лу Юня, который серьезно дул на отвар, чтобы остудить его. Она выпила отвар, сама того не заметив.

С помощью Лу Юня она снова легла.

— Закрой глаза и спи. Если будет болеть живот, сходи в туалет.

— Не терпи.

Лицо Цинь Лань было красным, как спелый помидор.

— Хорошо~

Она застенчиво ответила и посмотрела, как Лу Юнь уходит.

Когда Лу Юнь сел рядом с Ли Сяорао, та уже открыла глаза.

— Как ты себя чувствуешь?

Ли Сяорао улыбнулась.

— Со мной все в порядке, где Ланьлань?

— Уснула.

Лу Юнь одной рукой держал миску, другой поддерживал ее за шею, прислонив ее к стене.

Но как только она села, то начала кашлять, а ее лицо стало неестественно красным.

Лу Юнь испугался, быстро поставил миску рядом с кроватью и помог ей лечь обратно.

— Ты в порядке?

Ли Сяорао хотела покачать головой, но у нее не было сил.

Хотя у нее была температура, губы были очень белыми.

Очевидно, что ее болезнь была намного серьезнее, чем у Цинь Лань, и почти такая же, как у Бай Лу.

Посмотри, как она слаба и безвольна. Лу Юнь выглядел расстроенным и сел рядом с ней на кровати.

"Сестра, я оскорблен..."

"Не думай глупостей, я не пытаюсь воспользоваться тобой".

Держаться за руки по будням — это нормально. Хотя он не знал, что Ли Сяожань никогда не держалась за руки с противоположным полом.

Хотя в глубине души он всегда относился к ним как к женам.

Но Лу Юнь считал, что во всем нужно соблюдать меру.

Немного застенчивости и использования преимущества — это нормально. По согласию других — это нормально.

Но нельзя быть жалостливым и пользоваться чужой бедой, чтобы делать такие грязные вещи.

Конечно. Это был также момент крайней необходимости, и он вообще не думал об этом слишком много. После этого Лу Юнь позволил ей прижаться к его рукам, положил руку ей на затылок и положил на нее свою одежду, чтобы помассировать точку Дачжуй у нее под шеей.

Пока Лу Юнь использовал массаж "сливовый цвет", Ли Сяожань явно почувствовала, что ее дыхание стало намного ровнее.

На лбу начал выступать пот. Ломота и слабость несколько уменьшились.

Сделав 36 нажатий, Лу Юнь остановился.

Затем он взял Ли Сяожань за руку и предплечье, надавил на акупунктурную точку Вайгуань, а затем надавил на акупунктурные точки Хэгу и Хэцюй у нее.

"Как ты себя чувствуешь?"

Хотя Ли Сяожань не могла его видеть, потому что он повернулась спиной, она все же мягко улыбнулась.

"Намного лучше, намного лучше..."

Лу Юнь прикрыл ее лоб и коснулся его. Действительно, он был не таким горячим, как раньше.

"Сестра, не думай слишком много, я не пользуюсь тобой..."

Ли Сяожань не знала, смеяться ей или плакать, и нежно похлопала Лу Юня по плечу в знак понимания.

Видя это, Лу Юнь понял, что у нее нет сил, поэтому протянул руку, чтобы взять миску.

Я просто обнял ее и дал ей лекарство.

"Сестра, перестань болтать и ложись спать".

Ли Сяожань тихонько пробормотала, а ее сердцебиение участилось.

Заправив ее одеялом, Лу Юнь беспомощно вздохнул.

По идее, люди, которые плохо акклиматизируются, будут чувствовать себя некомфортно, но у них никогда не будет такой серьезной реакции.

Для них это идеальное толкование того, что значит быть пораженным болезнью как гора.

"У тебя немного слабое здоровье, береги себя в будущем".

Ли Сяожань изо всех сил пыталась открыть глаза, ее красивые глаза были усыпаны звездами, и то, как она смотрела на Лу Юня, было другим.

"Иди и дай им лекарство побыстрее. Моей сестре стало намного лучше".

Лу Юнь немного поколебался, взял ее маленькую ручку и похлопал по ней. Затем он встал и понес тарелку в заднюю комнату.

Он подошел к кровати Бай Лу.

Лу Юнь нежно погладил Бай Лу.

"Шестая сестра, пора принимать лекарство".

Бай Лу растерянно открыла глаза и чуть не заплакала, когда увидела Лу Юня.

"Лу Юнь, мне плохо..."

Лу Юнь расстроено помогал ей встать и надавил на точку Дачжуй.

"Я знаю, что тебе не по себе. Давай скорее примем лекарство. После этого тебе больше не будет плохо".

Лицо Бай Лу жалобно поникло, а рот почти приплюснулся к небу.

Лу Юнь прижал тыльную сторону руки к миске. За столь долгое время лекарство стало как раз правильным.

Больше нет необходимости пользоваться ложкой.

"Проверить, правильно ли температура?"

Бай Лу сделал маленький глоток и с болью задохнулась, увидев свое лицо.

"Горькое..."

Лу Юнь не знал, смеяться ему или плакать, он обнял ее за плечи и нежно сказал.

"Хорошее лекарство горькое, просто попей, и все будет хорошо".

"Я не хочу его пить, оно слишком горькое, у-у-у, Лу Юнь, мне плохо..."

Больная Бай Лу словно ребенок, закативший истерику.

"Лулу, будь хорошей девочкой, тебе не будет плохо после того, как ты его выпьешь".

"Я болею..."

"Я знаю, я знаю, Лулу — это человек, который хочет бриллиантовую шкатулку с золотым ободом и не будет побежден медициной".

Бай Лу пролила слезы обиды. Ей стало дурно, и ее затошнило.

К счастью, благодаря утешению Лу Юня, она допила лекарство.

"У-у-у... Лу Юнь, мне плохо..."

Бай Лу тихо зарыдала, даже не имея сил утереть слезы.

Лу Юнь почувствовал огромное волнение и быстро прижал к себе ее руку.

Через некоторое время Бай Лу уснула.

Укрыв ее одеялом, Лу Юнь сразу же сел на край кровати Лю Ифэй.

Придя сегодня на работу, он ни на минуту не расслабился.

"Третья сестра? Время пить лекарство..."

По бледному лицу Лю Ифэй проступил румянец, и она с помощью Лу Юня села.

"Проверь температуру".

Лю Ифэй украдкой посмотрела на Лу Юня и осторожно глотнула. Температура была в самый раз.

"С Лулу все хорошо?"

Лу Юнь покачал головой.

"С ней все в порядке".

Лю Ифэй самая спокойная. Даже когда ей плохо, она не теряет самообладания. Она просто пристально смотрит на Лу Юня, неизвестно о чем думая.

"Почему ты все время так на меня смотришь?"

Лю Ифэй покраснела и высокомерно фыркнула.

"Еще посмотрю!"

Лу Юнь опешил, сунул ей в руки одеяло и сказал:

"Хорошо, сестра, хорошенько отдохни, мне пора".

"Если что-нибудь понадобится, позови меня".

Лю Ифэй подсознательно хотела уговорить его остаться, но сдержала себя.

Ну и бессердечный же ты, негодник!

Про себя Лю Ифэй ругалась, но глядя на уходящую фигуру Лу Юня, все равно чувствовала пустоту внутри.

Лу Юнь поставил миску на место и снова взял новую миску и поставил ее возле Ян Ми.

Услышав шум, Ян Ми открыла глаза и увидела, что он принес миску. Она подсознательно хотела сама сесть, но откуда у нее было столько сил?

Лу Юнь улыбнулся и помог ей. Усадив, он подложил ей под спину подушку.

"Со всеми все в порядке. Они выпили лекарство и уснули".

"После того, как допьешь, я отнесу лекарство второй сестре".

Лу Юнь знал, что она хочет спросить, и сказал это прежде, чем она успела спросить.

Кроме фактора старшей сестры, в частном порядке они были очень хорошими подругами.

А Ян Ми была той, кто больше всех волновалась, поэтому он мог только поступить так.

Ян Ми с облегчением кивнула, а затем с помощью Лу Юня допила миску с лекарством.

Она слабо подняла руку и впервые сама взяла его за руку.

"Со мной все в порядке, не нужно обо мне беспокоиться".

"Иди посмотри, как там Реба".

"Только что слышала, как она что-то лепетала".

Лу Юнь кивнул и с неохотой взглянул на нее.

Как же Ян Ми могла не знать, о чем думает Лу Юнь.

Она усмехнулась, почесав нос.

"Быстрее иди!"

"Повернись, вон там, возьми меня за руку".

К счастью, из-за лихорадки она так покраснела, что Лу Юнь ничего не смог заметить.

[Хочу смотреть на Хейса]

Ян Ми :? ? ?

.....

PS: Яньцзу! Прошу данных!

<http://tl.rulate.ru/book/105814/3762844>